

Фэйцуй выглядела очень печально. Императорскому гвардейцу было жаль ее. Но хоть ему и было ее жаль, он не позволил ей вернуться и закрыть дверь.

«Уведите ее», – императорский стражник приказал людям снаружи увести Фэйцуй.

«Нет, ванфэй, ванфэй...» – когда Фэйцуй насильно увели имперские гвардейцы, она отчаянно кричала и вырывалась, пытаясь вырваться от сдерживавшего ее имперского гвардейца.

Линь Чуцзю заплакала, услышав эти звуки и жалобно заговорила: «Нет, нет... Фэйцу, не уходи, не уходи, я не буду бить тебя, я больше не буду бить тебя. Не уходи, не оставляй меня одну. Мне страшно, мне страшно... Фэйцуй, вернись сюда. Я больше тебя не ударю, я правда тебя не ударю», – Линь Чуцзю крепко обхватила себя и пыталась вжаться в угол. Она казалась напуганной. Ее голос дрожал и прерывался...

Императорские гвардейцы переглянулись, а затем без колебаний направились вытащить Линь Чуцзю. Когда двое императорских стражников приблизились к Линь Чуцзю, они еще не успели коснуться ее, когда Линь Чуцзю закричала: «Аааа...»

Ее резкий голос был отчаянным. Казалось, он пронзает барабанные перепонки. В следующий момент Линь Чуцзю подняла кнут и ударила имперского гвардейца: «Уходите, уходите. Убирайтесь... не трогайте меня. Я сказала, не трогайте меня, вы меня слышали?»

Хотя имперские гвардейцы были настороже, кнут Линь Чуцзю был быстрым и яростным. После двух прозвучавших ударов двое гвардейцев пострадали от кнута. Хотя кровь не пролилась, это было очень больно.

Двое гвардейцев сильно переменялись в лице. Но, когда Линь Чуцзю снова подняла кнут, они быстро уклонились.

Линь Чуцзю просто била кнутом повсюду. Уклонившись от него, один из императорских гвардейцев шагнул вперед и попытался выхватить кнут из руки Линь Чуцзю. Но, когда он посмотрел вверх, он увидел лицо Линь Чуцзю. Ее лицо было порезано ножом.

Рана на лице Линь Чуцзю затянулась в шрам. Он был похож на большую черную многоножку, изуродовавшую ее нежное лицо. Ее лицо, казалось, было отмечено яростью, отчего оно было очень пугающим.

«Ах...» – на этот раз это имперский гвардеец воскликнул в ужасе.

Они знали, что лицо Сяо Ванфэй ранено, но они не ожидали, что дело было настолько плохо.

Не удивительно, что она отказывалась встречаться с людьми. Это выглядело ужасно.

«Ванфэй, ванфэй, ваш старый раб умоляет вас позволить императорскому доктору Цинь осмотреть и вылечить вашу рану», – снаружи домоправитель Цао печально убеждал ее под надзором императорских гвардейцев.

«Ванфэй, я тоже прошу вас. Пожалуйста, дайте императорскому доктору Цинь осмотреть вас...»

Шаньху и Маньяо тоже горько молили ее. Однако Линь Чуцзю оставалась непоколебима. –

«Убирайтесь, убирайтесь, убирайтесь... Я сказала, что мне не нужен доктор. Мне не нужна ваша забота».

Голос Линь Чуцзю уже был хриплым, но она все равно кричала: «Вы здесь, чтобы насмеяться надо мной? Или вы здесь, чтобы поглазеть на меня?»

«Вы... вам просто нравится смотреть на мое изуродованное лицо. Вам просто хочется узнать, что ванье больше не захочет видеть меня, чтобы вы один за другим могли надругаться надо мной, не правда ли? Перестаньте мечтать, скажу я вам. Даже если я умру, я останусь принцессой Сяо, хахаха... Я принцесса Сяо. Да, я принцесса Сяо, и я хочу, чтобы вы все умерли. Если вы все умрете, никто не узнает, что мое лицо изуродовано, и я все еще буду нужна ванье».

Волосы Линь Чуцзю растрепались. Ее глаза были красными, а с уродливым шрамом на лице она была похожа на женщину-призрака.

Хлоп, хлоп Пока императорские гвардейцы все еще были в замешательстве, Линь Чуцзю подняла свой кнут и хлестнула их: «Убирайтесь, убирайтесь отсюда. Если вы не уйдете, я убью вас, я убью вас всех».

Линь Чуцзю достала из ниоткуда нож и стало дико размахивать им: «Нет, я не хочу, чтобы вы видели меня. Я не позволю вам видеть, что мое лицо изуродовано. Я убью вас, я убью вас всех...»

Имперский гвардеец не решался приблизиться из страха навредить Линь Чуцзю, поэтому ему пришлось смущенно уклониться от удара.

Когда Линь Чуцзю увидела, что имперский гвардеец отступает, она погналась за ним. Однако, когда солнце осветило ее, она снова вжалась в угол. Но на этот раз она не свернулась в комочек, она просто стояла там, а по ее щекам бежали две полоски слез. Она казалась решительной и жалкой...

Императорский доктор Цинь, который стоял позади имперского гвардейца, нахмурился, когда увидел эту сцену. Он знал, что Линь Чуцзю проблемная пациентка, но он не ожидал, что настолько.

Эта сумасшедшая женщина, как он будет лечить ее?

Даже имперские гвардейцы не могли приблизиться к ней, так как же ему к ней подойти? Как он проверит рану на ее лице?

«Императорский доктор Цинь, что нам теперь делать?» - императорский гвардеец смущенно оглянулся на доктора Цинь.

Линь Чуцзю была необычным человеком, они не смели использовать грубую силу против нее. Иначе им не поздоровится, если что-то плохое случится с ней.

Кроме того, в грубой силе не было необходимости. Линь Чуцзю совершенно не собиралась соглашаться на лечение.

«Вы не можете справиться с принцессой Сяо, так откуда мне знать, что делать?» - задача имперских гвардейцев была в том, чтобы помочь ему подчинить Линь Чуцзю, чтобы ему было удобно осмотреть ее лицо, но имперские гвардейцы не могли ничего сделать.

Имперские гвардейцы были очень подавлены: «Императорский доктор Цинь, это поместье Сяо. Если действовать силой против принцессы Сяо, я боюсь, охранники поместья Сяо не будут стоять без дела», – императорский стражник пытался убедить его. Разумеется, они могли применить силу, но они не могли гарантировать, что после этого Доктор Цинь сможет легко вылечить Линь Чуцзю.

Видя, что императорский доктор Цинь не заговорил, имперский гвардеец сказал: «Императорский доктор Цинь, что вы думаете? Лицо Сяо Ванфэй сильно ранено. Рана на ее лице довольно очевидна».

«Похоже, что она была ранена, но я не осмотрел ее лично. Так как же я могу поручиться, настоящая ли рана на ее лице или поддельная?» – императорский доктор Цинь пришел по приказу императора, так что он не осмеливался вести себя легкомысленно.

Императора было нелегко одурачить. Если он не выполнит его приказ как следует, все его предыдущие усилия будут напрасны.

«Что нам делать?» – императорский стражник был в смятении. «Или мне позвать подкрепления? Сяо Ванфэй – женщина, ее силы невелики». Когда она устанет, сможет ли она еще что-то делать?

Императорский доктор Цинь согласно кивнул, но как только имперский гвардеец снаружи вошел, Линь Чуцзю снова закричала: «Аааааа...»

Крики были еще ничего, но Линь Чуцзю также позвала своего теневого стража: «Анпу, помоги, помоги мне. Кто-то хочет меня убить, мое лицо, мое лицо... аааах...»

Линь Чуцзю снова обезумела, она кричала и размахивала кнутом. Когда императорского гвардейца это застало врасплох, Линь Чуцзю стегнула императорского доктора Циня: «Убирайтесь отсюда, живее. Анпу, убей их, убей их, они видели мое лицо...»

Анпу, который прятался в темноте, появился, как только Линь Чуцзю его позвала. Анпу тихо стоял перед Линь Чуцзю, загораживая Линь Чуцзю свет.

Линь Чуцзю наконец-то успокоилась и осторожно спряталась за Анпу. Затем она потянула Анпу за одежду: «Ванье, ванье, мне страшно. Они хотят убить меня и изуродовать мое лицо. Ванье, мне страшно, ты должен меня спасти, спаси меня...»

Ох...

Анпу почувствовал, как у него по всему телу побежали мурашки.

Ванфэй, пожалуйста, прекратите. У кого вы этому научились? Люди, которые не знают, что вы играете, подумают, что вы безумны. К тому же, как вы можете спутать меня с ванье? Если это дойдет до ушей ванье, думаете, я останусь в живых?